

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

Kingdoms. Copied, translated and edited by Alan H. Gardiner, and Kurt Sethe. – London, 1928. – Pl. X) була здійснена на основі аналогії із побажанням другої частини, вставивши слово *wd3* – процвітання, неушкодженість. Реконструкція А. Бадаві (Badawy. Op. cit. – P. 14) та Н. Канаваті та Гасана (Kanawati N., Nassan A. Op. cit. – P. 28. – Pl. 2, 35) була здійснена за аналогією із іншими текстами, що збереглися, в яких тут було слово *nfr*.

А.А. Роменский (Харьков, Украина)

**КРЕЩЕНИЕ «НОВОГО КОНСТАНТИНА»
НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ
(КОРОЛЬ ХЛОДВИГ – КНЯЗЬ ВЛАДИМИР)**

Проблема восприятия религии правящими элитами раннего средневековья становится все более актуальной в медиевистике. Вслед за Джоном Линдом современные исследователи рассматривают тенденции, установившиеся в Восточной Европе, в рамках концепции «варяжского христианства»¹. Влияние скандинавских традиций выглядит столь же несомненным, как и мощное присутствие византийской идеологии². Наличие третьего, западноевропейского фактора в ситуации христианизации Руси не всегда привлекает внимание ученых. Тем не менее известны свидетельства о разнообразных, в том числе и миссионерских, религиозных связях державы Рюриковичей с ее западными соседями³.

Целесообразно сравнить распространение христианства на Руси X в. с историей христианизации «варварских королевств» Западной Европы, проследить общие черты и отличия в отношении варваров к проповедуемой религии. Оптимальным объектом для сравнения можно считать Франкское государство, представляющее классический пример генезиса феодальных отношений, единственное из варварских королевств, пережившее «темные века» и положившее начало французской средневековой монархии⁴.

Сравнение Крестителя Руси с первым христианским государем франков обоснованно не только потому, что в обоих случаях мы сталкиваемся с принятием христианского вероучения прежде ревностными язычниками, его рецепцией в языческом окружении. И Хлодвиг, и Владимир – правители, первыми, по сравнению с предшественниками, эволюционировавшие из предводителей дружины, военных вождей, в государственных деятелей во многом благодаря принятию христианства. Хлодвиг становится законодателем, повелевая письменно зафиксировать бытовавшие среди франков нормы обычного права – «Салическую правду»⁵; Владимир думает с боярами и епископами

«о строе земленем и уставе земленем»⁶, «сгадавь с княгынею своею Анною», принимает Церковный устав по образцу византийского Номоканона⁷. Хлодвиг то грубой силой, то хитростью убирает конкурентов среди франкских правителей, уничтожая даже собственных родственников⁸; Владимир убивает брата ради захвата власти⁹, заменяет своими детьми племенных князей славянских племен¹⁰. Преступления, совершаемые нашими героями, не мешают авторам исторических нарративов подчеркивать их благоверие и провиденциальную избранность.

Сюжетная близость повествований о крещении Хлодвиг и Владимира, замеченная П.М. Бицилли, также очевидна¹¹. И король франков, и князь русов выступают в качестве «нового Константина» для своих подданных¹²; первый принимает титул консула, пурпурную тунику, хламиду и диадему от императора Анастасия¹³, второй заключает союз с Ромейской империей, вступив в брак с порфирородной дочерью Романа II и Феофано¹⁴. Ряд исследователей допускает принятие «архонтом росов» византийского титула и инсигний власти¹⁵. Наконец, так схожи их супруги – Хродехильда (Клотильда) Бургундская и Анна Византийская, увещевавшие мужей, способствуя их превращению в христианских государей. Остается только удивляться, почему Хлодвиг не стал равноапостольным.

При рассмотрении параллели «Владимир-Хлодвиг» в контексте восприятия христианства правителями раннего средневековья в фокусе внимания неизбежно оказываются нарративные памятники, вопросы их конструирования, взаимного влияния, отражения ими и переплетения в них исторических фактов с литературными шаблонами предшествующей письменной традиции. История Франкского государства рассматриваемого периода наиболее подробно отражена в труде Григория Турского, сведения которого с незначительными дополнениями повторяют хроника Фредегара Схоластика и «Книга истории франков» или «Деяния франкских королей»¹⁶. Древнерусские повествования о крещении Руси представлены взаимоисключающими «Киевской» и «Корсунской» легендами¹⁷: если последняя стала канонической благодаря доминированию в летописании и агиографии, то в пользу первой версии свидетельствует «Память и похвала» черноризца Иакова, косвенно – «Чтение о святых Борисе и Глебе» Нестора и «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского¹⁸.

Сюжет о крещении Хлодвиг в «Истории франков» Григория Турского предваряется знаменитым эпизодом с суассонской чашей. Разграбив одну из церквей, франки забрали в качестве добычи «большую чашу удивительной красоты»¹⁹. Епископ разоренного храма – по сообщению Фредегара, Ремигий Реймский – просит короля вернуть

священный сосуд, и король соглашается, если чаша войдет в его долю военной добычи²⁰. Происходит символическая встреча крещаемого с будущим крестителем; воин, разрубивший чашу, выступает не только защитником архаических традиций военной демократии и противником королевской власти, но и нарушителем Божьего Промысла, что и предопределяет его гибель.

Окончательное обращение франкского короля произошло под впечатлением его победы над алеманнами «на пятнадцатом году правления». По сообщениям Григория Турского и Фредегара Схоластика, королева Клотильда (Хродехильда) постоянно увещевала мужа, склоняя его к христианству, однако тот был непреклонен. Клотильда указывает на рукотворность языческих богов, их ничтожество и пороки: «Ваши боги, которых вы почитаете, ничто, ибо они не в состоянии помочь ни себе, ни другим, ведь они сделаны из камня, дерева или из какого-либо металла»²¹. Подобную реплику древнерусский книжник вкладывает в уста варяга-христианина, убитого толпой язычников в Киеве в 983 г.: «не суть бо бози на древо . днесь есть . а оутро изьгнееть»²². Эта аргументация в обоих случаях оказывается недейственной: язычники не удовлетворяются рациональными разъяснениями и не верят на слово, желая практически проверить силу и мощь христианского Бога.

Смерть крестившегося по настоянию Клотильды сына еще более отвращает короля франков от христианства. Только реальное проявление могущества Бога христиан способно убедить Хлодвига, что и происходит в ходе битвы с алеманнами при Тольбиаке. Оказавшись перед угрозой полного поражения, король в безысходности решает обратиться к Богу своей жены. «Если ты даруешь мне победу над моими врагами и я испытаю силу твою, которую испытал, как он утверждает, освященный твоим именем народ, уверую в тебя и крещусь во имя твое»²³. Рассматриваемая молитва показывает привычное языческое, утилитарное восприятие божества. Если Бог поможет одолеть в схватке, значит, на него следует полагаться и нужно отблагодарить его. Христианский Бог оправдывает чаяния франкского короля, после чего он и принимает крещение вместе со всем народом.

Знаменательно уподобление Хлодвига первому христианскому императору: «Новый Константин подошел к купели, чтобы очиститься от старой проказы»²⁴. Эта фраза, как и сравнение епископа Ремигия с Папой Сильвестром I, указывает на источник, откуда черпал информацию отец французской истории – предание о крещении Константина Великого после исцеления в купели. Традиционно считается, что Хлодвиг погрузился в купель Реймса в Рождественскую ночь 496 г.²⁵

Условно выделяемая летописная «Повесть о крещении князя Владимира» также свидетельствует о восприятии русами христианства

сквозь призму языческих верований. В беседе с византийским проповедником князь живо интересуется логикой действий христианского Бога, непохожей на привычные представления о Перуне и других божествах киевского пантеона: «что ради сниде Богъ на землю и страсть такую прия»²⁶; рассмотрев «запону с Судищем Господним» он, разумеется, соглашается, что лучше попасть в рай, нежели в ад: «добро симъ одесную . горе же симъ о шуюю»²⁷, но не внимает наставлению принять крещение, дабы быть причтенным к праведникам²⁸. Миссия грека-философа закончилась более чем скромным результатом, как и предыдущие посольства от «Болгар», «Немцев» и «Жидов Козарских», потому что никто из них не смог продемонстрировать на деле истину своих слов. На необходимость практической проверки сказанного указывает и ответ бояр и «старцев градских», без одобрения которых Владимир не решается на такой ответственный акт, как перемена веры. «Веси княже яко своего никтоже не хулить, но хвалить» – замечают они; нужно «испытати гораздо» каждого из богов, взвесить те преимущества, которые дает переход под их покровительство²⁹.

Подобно Константину Великому и Хлодвигу, Владимир принимает решение сделать окончательный выбор в пользу христианства после воинской удачи, захватив Корсунь. Победа в Юго-Западной Таврике, таким образом, становится необходимой предпосылкой дальнейшего крещения, побудительным мотивом для него. По логике древнерусских книжников, именно Бог – через Настаса Корсунянина (варяга Ждьберна / Ижберна, по версии Жития особого состава)³⁰ – указывает осаждавшим способ добиться победы, перекопав водопровод или «путь земляный», по которому в город доставлялись импортируемые из малоазийских фем продукты питания. Этот знак свыше был сразу понят пронизательным внуком Ольги: «аще се ся сбудет, и сам ся крещю», – заявляет он, «воззрев на небо»³¹. Получив дополнительный подарок в виде багрянородной Анны, Владимир тем не менее медлит с исполнением обета, еще «в мале нечто хотя беззаконие сотворити»³². За это он и наказан слепотой³³ (струпами или «язвой»³⁴, что, в данном случае, не принципиально), которая проходит лишь в купели крещения. Чудо превращения Савла в Павла совершается еще раз, и облекшийся во Христа варвар, как сообщается в поздних летописных сводах, лобызает супругу: «И увиде ясно в лице царицю, и лобза ю, и венца свершение бысть, и возлюби а паче меры, бе бо любима Богу»³⁵. Образ «царицы Анны» как «жены доброй» вписывается в ряд «евангелизирующих королей» Центральной Европы³⁶.

Несмотря на использование – напрямую или опосредованно – данных различных письменных традиций при построении канвы повествования, отправной точкой которому служила легенда о первом

христианском императоре Константине, и авторы франкских хроник, и древнерусский летописец, как представляется, отразили реалии восприятия веры варварскими правителями с их чисто утилитарными критериями определения истинности пропагандируемых религиозных догматов. Победа над алеманнами после воззвания к Богу христиан убеждает Хлодвига лучше, чем многократные увещания его жены Клотильды Бургундской; захват Корсуня становится последним аргументом для Владимира, утвердившего на Руси после победоносного завершения войны в Юго-Западной Таврике религию христианского благовестия.

¹ Lind J. Varangians in Europe's Eastern and Northern Periphery. The Christianization of North and Eastern Europe c. 950 – 1050 – A Plea for a Comparative Study // *Ennen janyt* 4/2004. – Режим доступа: <http://www.ennenjanyt.net/4-04/lind.html>

² Garipzanov I., Tolochko O. Introduction: Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks // *Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks* / Ed. by Ildar Garipzanov and Oleksiy Tolochko. – K., 2011. – P. 9–11.

³ См.: Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. – М., 2001. – С. 375–390.

⁴ Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. – Л., 1955. – С. 58–59; История Франции / Под ред. А. З. Манфреда. – М., 1972. – Т. 1. – С. 34–35.

⁵ Грацианский Н.П. Введение к изданию перевода Салической правды // Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западно-европейского средневековья. – М., 1960. – С. 99–101.

⁶ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – Л., 1926. – Т. 1. – Вып. 1. – Стб. 126; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – СПб., 1908. – Т. 2. – Стб. 111.

⁷ Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Шапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. – М., 1976. – С. 15, 18–19, 23.

⁸ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X* / curavit V. Krusch // *MGH SS rer. Mer. – Hannoverae*, 1951. – Т. 1. – P. 1. – P. 89–91; Григорий Турский. История / Изд. подг. В.Д. Савукова. – М., 1987. – С. 57–59.

⁹ Лаврентьевская летопись. – Стб. 78; Ипатьевская летопись. – Стб. 66.

¹⁰ Лаврентьевская летопись. – Стб. 121; Ипатьевская летопись. – Стб. 105–106.

¹¹ Бицилли П.М. Западное влияние на Руси и Начальная летопись // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. – М., 2006. – С. 592–594.

¹² *Gregorii Turonensis Historiarum libri X* / curavit V. Krusch // *MGH SS rer. Mer. – Hannoverae*, 1951. – Т. 1. – P. 1. – P. 77; Лаврентьевская летопись. – Стб. 131; Ипатьевская летопись. – Стб. 116; Акентьев К. К. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИИР Син. 591 // *Византинороссика*. – 2005. – Т. 3. – С. 122; Зимин А.А. Память и похвала Иакова мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // *КСИС*. – 1963. – № 37. – С. 68–69.

¹³ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X*. – P. 88–89.

- ¹⁴ Kazhdan A.P. *Rus-Byzantine Princely Marriages in the XI and XII centuries* // HUS. – 1988/1989. – Vol. 12/13. – P. 415-416.
- ¹⁵ Левченко М.В. Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // ВВ. – 1953. – Т. 7. – С. 212; Он же. Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956. – С. 367; Ричка В.М. «Вся королівська рать» (Влада Київської Русі). – К., 2009. – С. 147-149; Його ж. Володимир Святий в історичній пам'яті. – К., 2012. – С. 42-45; Ульянов О.Г. О времени возникновения инаугурационного миропомазания в Византии, на Западе и в Древней Руси // Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. – М., 2008. – С. 139.
- ¹⁶ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X* / curavit B. Krusch // MGH SS rer. Mer. – Hannoverae, 1951. – Т. 1. – P. 1; *Fredegarii et aliorum chronica* / Ed. B. Krusch // MGH SS rer. Mer. – Hannoverae, 1888. – Т. 2. – P. 1-194; *Liber historiae francorum* / Ed. B. Krusch // MGH SS rer. Mer. – Hannoverae, 1888. – Т. 2. – P. 215-328.
- ¹⁷ Мюллер Л. Рассказ о крещении Владимира Святославовича в Повести временных лет // Проблемы изучения культурного наследия / Отв. ред. Г.В. Степанов. – М., 1985. – С. 53; Poppe A. Two Concepts of the Conversion of Rus' in Kievan Writings // HUS. – 1988/1989. – Vol. 12/13. – P. 491-492.
- ¹⁸ Зимин А.А. «Память и похвала» Иакова мниха... – С. 67–73; Чтение о Свв. мучениках Борисе и Глебе // Жития Свв. мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подгот. Д.И. Абрамович // Памятники древнерусской литературы. – Пг., 1916. – Вып. 2. – С. 1–26; Акентьев К.К. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. – С. 115–152.
- ¹⁹ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X* / curavit B. Krusch // MGH SS rer. Mer. – Hannoverae, 1951. – Т. 1. – P. 1. – P. 72; Григорий Турский. История / Изд. подг. В. Д. Савукова. – М., 1987. – С. 48.
- ²⁰ *Fredegarii et aliorum chronica* / Ed. B. Krusch // MGH SS. – Hannoverae, 1888. – Т. 2. – P. 98-99.
- ²¹ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X*. – P. 74; Григорий Турский. История франков. – М., 1987. – С. 49.
- ²² Лаврентьевская летопись. – Стб. 83.
- ²³ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X*. – P. 75-76; Григорий Турский. История франков. – М., 1987. – С. 50.
- ²⁴ *Gregorii Turonensis Historiarum libri X*. – P. 77; Григорий Турский. История франков. – М., 1987. – С. 50.
- ²⁵ Kurt G. Clovis. – Tours, 1896. – P. 339; Levillain L. *Le baptême de Clovis* // *Bibliothèque de l'école de chartes*. – 1906. – Т. 67. – P. 488.
- ²⁶ Лаврентьевская летопись. – Стб. 87.
- ²⁷ Там же. – Стб. 106.
- ²⁸ Петрухин В.Я. «Запона с Судищем Господним: к интерпретации текста Начальной летописи // Петрухин В. Я. Русь и «все языци». – М., 2011. – С. 162.
- ²⁹ Лаврентьевская летопись. – Стб. 107.

- ³⁰ Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – СПб., 1906. – С. 46; Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – СПб., 2008. – С. 474.
- ³¹ Лаврентьевская летопись. – Стб. 109.
- ³² Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – СПб., 1906. – С. 49.
- ³³ Повесть временных лет. – М.-Л., 1950. – Ч. 1. Текст и перевод. – С. 77; Обычное житие Св. Владимира // Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – СПб., 2008. – С. 447; Проложное житие 1-го вида // Там же. – С. 435; Проложное житие 2-го вида // Там же. – С. 441.
- ³⁴ Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. – С. 463.
- ³⁵ Летописец Переяславля Суздальского // ПСРЛ. – М., 1995. – Т. 41. – С. 37.
- ³⁶ Гузенко С. Психологічний феномен «свангелізуючих королев»: Київська Русь – християнський Захід і Схід // Давньоруське любомудріє. Тексти і контексти. – К., 2006. – С. 117.

М.Ю. Русаков (Ростов-на-Дону, Россия)
**К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ
НОВЫХ РАННЕСКИФСКИХ КОМПЛЕКСОВ
В НИЖНЕДОНСКОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ**

В настоящее время в скифологии существует ряд дискуссионных проблем, которые требуют разрешения. Одной из таких проблем является проблема уточнения хронологии раннескифских погребальных памятников, так как существующие датировки уже не могут удовлетворить исследователей, и назрела необходимость выделения новых хроноиндикаторов, которые помогли бы в решении данной проблемы.

Раннескифские комплексы встречены в достаточно широком ареале и следует отметить, что они составляют ряд очевидных географических очагов. На сегодняшний день можно отметить преобладание памятников VII-VI вв. до н.э. на Северном Кавказе, в Нижнедонском историко-культурном регионе и в лесостепном Причерноморье. Для степной зоны Северного Причерноморья отмечается полное количественное превосходство памятников IV в. до н.э. Такое распределение было установлено еще М.И. Ростовцевым, который считал, что в VI в. до н.э. скифская культура в основном была сконцентрирована на Кавказе и в Днепровской лесостепи¹. В настоящее время гипотеза о северокавказском центре Скифии и о перемещении этого центра в VI в. до н.э. в Северное Причерноморье поддержана и развита современными исследователями².